

УДК 343.9

О.Г. Станкевич, И.В. Вегера, Т.И. Ремнева

**ОБЩЕСТВЕННАЯ ОПАСНОСТЬ КАК
ОСНОВОПОЛАГАЮЩИЙ ПРИЗНАК ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ
ПРЕСТУПНОСТИ**

Одним из необходимых условий эффективности предупреждения экологической преступности является глубокое познание ее существенных признаков и, прежде всего, адекватное понимание ее общественной опасности, поскольку «...в ходе совершения экологических преступлений наступают такие последствия, которые оказывают влияние не только на конкретного индивида, а и на все общество, причем характер таких последствий настолько непредсказуем, что это может привести к экологической катастрофе, которая повлечет за собой уничтожение человечества как вида» [1]. Вместе с тем, мы наблюдаем явную недооценку данного признака экологической преступности не только на уровне обыденного сознания, но и на общегосударственном уровне. Подтверждением сказанного является, в частности, отсутствие в закреплённом Концепцией национальной безопасности Республики Беларусь перечне источников угроз национальной безопасности в экологической сфере такого источника как экологическая преступность.

Необходимость специального исследования категории общественной опасности экологической преступности продиктована потребностями как законотворческой, так и правоприменительной практики. Так, социально обусловленная потребность в криминализации новых видов экологических преступлений, с одной стороны, и отсутствие в действующем уголовном законодательстве норм, предусматривающих ответственность за некоторые экологические преступления (экологический терроризм, биоцид, трансграничные

перевозки особо опасных веществ, загрязнение территории сопредельных государств, международных нейтральных вод и др.), с другой стороны, указывают на необходимость разработки для законодателя научно обоснованного подхода к пониманию всех характеристик общественной опасности экологических преступлений. На правоприменительном уровне данный подход обеспечит их правильную квалификацию, которая, в свою очередь, является важнейшим фактором в решении вопроса об уголовной ответственности за совершенное преступление.

Не менее важным является вопрос об уяснении общественной опасности экологической преступности каждым членом общества в целях формирования должного уровня экологической культуры.

Не вызывает сомнений, что высокая степень общественной опасности экологической преступности заключается, прежде всего, в причинении вреда широкому и разнообразному кругу объектов, что подрывает саму основу жизнедеятельности человека. Однако решение указанных выше проблем противодействия экологической преступности требует рассмотрения данного признака с позиций интегрированного криминологического подхода, согласно которому общественная опасность экологической преступности состоит из качественной и количественной характеристик и «...не сводится к сумме вредных единичных последствий, к сумме причиненного экологического и экономического вреда, а также вреда здоровью людей, хотя эта составная часть общественной опасности наиболее очевидна и ощутима» [2].

Социальные ценности, которым противопоставляется данный вид преступности, пронизывает жизнедеятельность всего социального организма. Таким образом, качественная сторона общественной опасности экологической преступности выражается в ее негативном

влиянии на все институты общества. Экологическая преступность наносит существенный вред экологическим интересам общества, нарушает гарантированное Конституцией Республики Беларусь право каждого на благоприятную окружающую среду, подрывает уважение к природоохранительному законодательству, снижает уровень безопасности населения. В результате совершения экологических преступлений нарушается нормальное функционирование естественных экологических систем, озонового слоя атмосферы, наносится вред атмосферному воздуху, земле, ее недрам, поверхностным и подземным водам, лесам и иной растительности, животному миру и т.д.

Качественную сторону общественной опасности характеризует и такое свойство экологической преступности, как длящийся характер ее негативных последствий. Известно, что настоящее в экологии, включая наличие острых экологических проблем, больше чем в каких-либо других сферах общественной жизни, сохраняет в себе следы отдаленного прошлого, тех действий, которые совершались предшествующими поколениями. То есть объективный характер природных процессов не проявляется моментально. Это означает, что экологические преступления в долгосрочной перспективе могут иметь последствия, отличные от тех, которые проявляются немедленно. Таким образом, первоначально результат может быть и незаметен, однако в дальнейшем причиненный вред становится все более ощутимым и зачастую необратимым, проявляясь в изменении климата, исчезновении представителей флоры и фауны, истощении природных ресурсов, генетических и хронических болезнях. Необходимо также заострить внимание на том, что ущерб наносится не одному человеку, а неопределенному количеству лиц. Исследование и учет данной особенности имеет принципиальное значение для деятельности по предупреждению экологической преступности. Нормотворческие и правоохранительные органы

государства, разрабатывая и принимая общесоциальные и специально-криминологические меры предупреждения, должны учитывать то обстоятельство, что сколь бы потенциально эффективными не были эти меры, их действие не может тотчас изменить соответствующие экологические отношения, направить их в необходимое русло. Предполагаемый эффект наступает с определенной отсрочкой.

Качественная характеристика общественной опасности экологической преступности проявляется в ее трансграничном характере. Смываются границы между государствами, и таким образом экологическая преступность приобретает транснациональные масштабы, поскольку «различные типы загрязнений окружающей среды зачастую распространяются на громадные трансконтинентальные пространства» [3, с. 258]. Такая специфика экологической преступности, ее общественной опасности требует объединения усилий всего международного сообщества для создания эффективной системы противодействия соответствующим преступным посягательствам и сопротивления тем самым экологическому кризису. При этом одной из негативных тенденций последнего времени является переход экологической преступности в статус профессиональной, а затем организованной, при наличии благоприятных тому условий.

Количественная характеристика общественной опасности экологической преступности выражается в ее степени и учитывается законодателем как в санкциях, так и в содержании ответственности за совершенное деяние [2]. Для этого используются количественные параметры – размеры причиненного вреда, набор разнообразных квалифицирующих признаков и др.

В юридической литературе существуют различные мнения относительно понимания вреда экологической преступности. Вместе с тем, многие исследователи едины в том, что вред природной среде по

его последствиям можно разделить на экономический и экологический. Экономический вред причиняется экономическим интересам природопользователя: его выражением могут быть потери товарной продукции, упущенная выгода, вынужденные расходы на восстановление имущества и нарушенного состояния природной среды. Под вредом природной среде (экологическим) понимаются негативные изменения и последствия снижения качества природных ресурсов и среды обитания человека, биологического разнообразия и биопродуктивности природных компонентов, а в результате – снижение эколого-ресурсного потенциала.

Мы солидарны с Л.О. Красавчиковой, которая помимо имущественного и физического вреда также выделяет вред моральный. Так, встречаются ситуации, когда имущественные права вообще не претерпевают какого-либо воздействия неблагоприятной окружающей природной среды, однако уровень качества жизни человека снижается. К примеру, если гражданин лишен возможности купаться в реке из-за высокой степени ее загрязненности промышленными, бытовыми и другими отходами, происходит нарушение его конкретного субъективного личного неимущественного права на благоприятную окружающую среду. В таком случае можно говорить о возмещении морального вреда [4, с.39].

Итак, общественную опасность экологической преступности можно рассматривать исходя из деления экологического вреда на три составляющие: экогенный вред, экономический вред и вред моральный. Такой подход, тем не менее, предполагает рассмотрение лишь реального вреда природе и обществу, причиненного экологическими преступлениями. Однако высокая общественная опасность экологической преступности обусловлена причинением не только реального, но и «потенциального», «накапливаемого» вреда, который

невозможно будет устранить используемыми в настоящее время методами (установлением ответственности, природовосстановительными мероприятиями). Необратимые изменения в природе, исчезновение отдельных представителей флоры и фауны, мутации человеческого организма – тому подтверждение. Такое рассмотрение общественной опасности экологической преступности правомерно акцентирует внимание на особой сложности проблемы ее предупреждения.

Исходя из анализа норм главы 26 Уголовного Кодекса Республики Беларусь вред, являющийся последствием экологических преступлений, можно разделить на экологический вред первичного и вторичного характера [5]. Примером вреда первичного характера может быть загрязнение леса, загрязнение либо засорение вод, загрязнение атмосферного воздуха, уничтожение либо повреждение леса, уничтожение либо повреждение торфяников. Вред окружающей среде может выражаться в загрязнении компонента окружающей среды и уничтожении либо повреждении природных объектов. Загрязнение окружающей среды – поступление в компоненты природной среды, нахождение и (или) возникновение в них в результате вредного воздействия на окружающую среду вещества, физических факторов (энергия, шум, излучение и иные факторы), микроорганизмов, свойства, местоположение или количество которых приводят к отрицательным изменениям физических, химических, биологических и иных показателей состояния окружающей среды, в том числе к превышению нормативов в области охраны окружающей среды [6].

Под вредом вторичного характера понимается имущественный вред или вред, причиненный жизни и здоровью человека. Следует сказать, что данный вред не всегда имеет производный характер

(например, Статья 266 «Прием в эксплуатацию экологически опасных объектов»).

Количественная сторона общественной опасности экологической преступности проявляется не только через сам факт причинения вреда. Она заключается также в низком уровне его возмещения в рамках привлечения к юридической ответственности. Так, штраф, который уплачивает юридическое лицо за загрязнение воздуха, воды, лишь частично возмещает ущерб, причиненный природе и человеку. Таким образом, юридическая ответственность не в полной мере реализует свою праввосстановительную функцию. Данное обстоятельство в свою очередь существенно снижает эффективность предупреждения экологической преступности: возможность уйти от ответственности либо недостижение требуемых целей юридической ответственности разрушает экологическое сознание общества и способствует дальнейшему совершению преступлений.

Количественную характеристику общественной опасности экологической преступности дополняет многообразие экологических преступлений. В действующем Уголовном Кодексе Республики Беларусь 1999 года имеется специальная глава 26 «Преступления против экологической безопасности и природной среды», предусматривающая ответственность за двадцать два преступления против экологической безопасности и природной среды. В отличие от Уголовного кодекса БССР 1960 года в действующий Уголовный кодекс законодатель включил новые составы преступлений (в частности, статья 263 «Умышленное уничтожение либо повреждение особо охраняемых природных объектов», статья 266 «Прием в эксплуатацию экологически опасных объектов», статья 268 «Соккрытие либо умышленное искажение сведений о загрязнении окружающей среды», статья 275 «Загрязнение

леса», статья 278 «Нарушение правил безопасности при обращении с экологически опасными веществами и отходами» и др.).

Следует отметить, что уголовная ответственность за правонарушения в области экологических отношений предусмотрена не только статьями главы 26, но и другими нормами Уголовного Кодекса (например: статья 131 «Экоцид», Статья 136 «Преступные нарушения норм международного гуманитарного права во время вооруженных конфликтов», Статья 303 «Нарушение правил безопасности горных или строительных работ», Статья 305 «Нарушение проектов, норм и стандартов при производстве строительно-монтажных работ», Статья 308 «Несообщение информации об опасности для жизни людей», Статья 320 «Нарушение правил безопасности при строительстве, эксплуатации или ремонте магистральных трубопроводов», Статья 326 «Нарушение правил радиационного контроля», Статья 336 «Нарушение санитарно-эпидемиологических правил»). Все эти нормы в той или иной степени направлены на защиту, помимо своего непосредственного объекта, также и экологических отношений.

Выделение в отдельную главу Уголовного кодекса преступлений против экологической безопасности и природной среды свидетельствует об изменении взглядов на степень общественной опасности вторжения человека в окружающую среду, о критической оценке ее современного состояния. Однако следует констатировать, что процесс совершенствования уголовного законодательства объективно отстает от реальных общественных отношений. Опережающее развитие экологической преступности (появление новых видов экологически опасной деятельности) ставит вопрос о необходимости введения в уголовное законодательство норм, предусматривающих ответственность за некоторые преступления, связанные с сохранением генофонда растительного и животного мира, экологический терроризм, биоцид,

трансграничные перевозки особо опасных веществ, загрязнение территории сопредельных государств, международных нейтральных вод [7, с.43].

Согласно статистическим данным наиболее распространенными среди всех преступных посягательств на окружающую природную среду являются незаконная добыча рыбы или других водных животных (статья 281 Уголовного кодекса Республики Беларусь), незаконная охота (статья 282 Уголовного кодекса Республики Беларусь) и незаконная порубка деревьев и кустарников (статья 277 Уголовного кодекса Республики Беларусь). Начиная с 2011 года, количество совершенных преступлений по данным статьям постепенно сокращается. Кроме того, по итогам 2012 года не было совершено ни одного преступления, предусмотренного статьями 271-275, 263, 265, 284 Уголовного кодекса Республики Беларусь. Однако поскольку экологические преступления в большинстве своем носят латентный характер, следует иметь в виду определенную условность статистических данных, которые, как мы понимаем, весьма слабо соотносятся с реальным состоянием охраны окружающей среды.

Характеризуя количественную сторону общественной опасности экологической преступности, необходимо отметить, что большое количество зарегистрированных экологических преступлений не раскрывается. Из-за проблем с доказыванием, установлением причинно-следственной связи между совершенным деянием и экологически опасными последствиями судебная практика по данной категории дел ограничена. Наказания же, назначаемые судом, зачастую оказываются несоразмерными с содеянным, особенно если это касается промышленной деятельности субъектов хозяйствования, повлекшей причинение ущерба в крупном и особо крупном размере, что вызывает критику и недовольство со стороны общественности.

Вышесказанное свидетельствует о том, что один из основных принципов уголовного права – «неотвратимость ответственности» – в деятельности по противодействию экологической преступности реализуется далеко не в полной мере. Вместе с тем, именно данный принцип в исследуемой области общественных отношений обладает значительным превентивно-воспитательным потенциалом.

Заключение. Экологическая преступность представляет собой результат взаимодействия человека и природы, отражает содержание процессов жизни людей в существующих природных условиях. Она имманентно присуща обществу. Однако угроза, которую несет экологическая преступность человечеству, ставит общество перед необходимостью формирования единой системы обеспечения всеобщего соблюдения экологического законодательства. Недостаточное осознание степени и содержания ее общественной опасности снижает внимание к вопросам противодействия экологической преступности, что в перспективе может лишить смысла все попытки решения иных социальных проблем.

Общественную опасность как признак экологической преступности нельзя рассматривать только как совокупность единичных вредных последствий, экологического и экономического вреда, вреда здоровью человека. Оценка ее характера и содержания должна даваться на основе системного подхода, объединяющего все ее характеристики. Кроме того, определение общественной опасности должно основываться не только на анализе реально причиняемого вреда и его видов, но и с учетом существования «накапливаемого» вреда, а также проблем его предотвращения либо потенциального возмещения.

Высокая степень общественной опасности экологической преступности обусловлена всей системой ее криминологических особенностей, сопряженных с экологическим риском и длящимся

характером негативных последствий, постоянным расширением круга преступных посягательств, высокой латентностью, трансграничным характером, негативным влиянием на все институты общества.

Список цитированных источников:

1. Тангиев, Б.Б. «Экологическая девиантология»: эколого-криминогенные девиации / Б.Б. Тангиев // Вестник Санкт-Петербургского Университета ГПС МЧС России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: vestnik.igps.ru/wp-content/uploads/V22/15.pdf. – Дата доступа: 10.09.2013.
2. Джунусова, Д.Н. Экологическая преступность и ответственность за экологические преступления / Д.Н. Джунусова. – М.: ИД Академии Естествознания, 2012. – 136 с.// Научная электронная библиотека [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.monographies.ru/176>. – Дата доступа: 10.09.2013.
3. Тангиев, Б.Б. Транснациональная экологическая преступность: причинный и детерминационный комплекс глобализации / Б.Б. Тангиев // Вестн. Санкт-Петерб. ун-та МВД России. – 2007. – № 4 (36). – С. 131 – 140.
4. Клетнева, Е.Г. Экологическая преступность в Российской Федерации: понятие, причины, условия и предупреждение: диссертация ... к. ю. н.: 12.00.08 / Е.Г. Клетнева. – Казань, 2007. – 260 с.
5. Марчук, В.В. Экологический вред, как следствие преступления против экологической безопасности и природной среды / В.В. Марчук // Официальный сайт Белорусского Государственного Университет [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.law.bsu.by/pub/11/Marchuk_27.pdf. – Дата доступа: 08.09.2013.

6. Об охране окружающей среды: Закон Респ. Беларусь от 26 ноября 1992 г. № 1982-XII, с изм. и доп.: текст по состоянию на 22 декабря 2011 г. // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2012. – №1. – 2/1878.
7. Ермолинский, П. Некоторые вопросы совершенствования уголовного законодательства в области охраны окружающей среды / П. Ермолинский // Юстыцыя Беларусі. – 2011. – № 11. – С. 41 – 44.